

ЯЗЫК. СЕМИОТИКА. КУЛЬТУРА

МАЛАЯ СЕРИЯ

ЛЕВОН АБРАМЯН

БЕСЕДЫ У ДЕРЕВА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2005

ББК 82.3(0)
А 16

Абрамян Л.

А 16 Беседы у дерева. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 272 с. — (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

ISSN 1727-1649
ISBN 5-9551-0055-5

Заметки (беседы), собранные в книге, трудно отнести к какому-либо одному жанру. Их автор — специалист в области культурной антропологии, но назвать их просто антропологическими вряд ли правомерно, хотя профессия бесспорно накладывает на них отпечаток.

В книге в диалогической форме толкуются традиции разных народов в их словесном (пословицы, поговорки, мифологические рассказы) и особенно действенном (поведение, ритуалы, праздники) проявлении. Узкий круг читателей, знакомых с «Беседами» в рукописи или по отдельным публикациям, видит в них философскую антропологию, но скорее это антропология поэтическая. В «Беседах» делается попытка вернуться к состоянию, когда поэзия, магия, наука и искусство еще не были расчленены, но с учетом сегодняшнего состояния знания и нашей необратимой расщепленности.

Книга снабжена подробным указателем.

ББК 82.3(0)

В оформлении обложки использованы знак Близицево из армянской рукописи XV в. (№ 3884, Матенадаран, Ереван) и картина австралийского художника Кааты Тьямтитинны «Змеи Винпаррку» (1974, Художественная галерея Западной Австралии, Перт).

Левон Абрамян

БЕСЕДЫ У ДЕРЕВА

Издатель А. Кошелев

Корректор Е. Зуевская

Художественное оформление обложки
Натали Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Подписано в печать 01.11.2004. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Уч.-изд. л. 6,89. Тираж 800 экз. Заказ № 4705.

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.
Тел. 207-86-93. Факс. (095) 246-20-20 (для аб. М 153). E-mail: Lrc@comtv.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. А. Гагарина, 2.

ISBN 5-9551-0055-5

© Л. Абрамян, 2005

© Языки славянской культуры, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Введение	7
§ 1—207	11
Примечания	179
Литература	206
Указатель	218
Conversations near a Tree	272

ВВЕДЕНИЕ

Беседы, предлагаемые вниманию читателей, стали ложиться на бумагу с начала 1970-х. С промежутками от нескольких дней и недель до нескольких лет они пишутся до сих пор. Вначале я думал, что параграфов будет 365, по числу дней в году. Я уже знал последний — он должен был повторить первый — и думал о дополнительном параграфе на случай, если «Беседы» будут читать в високосном году. Потом я отказался от такого построения, вселив в себя надежду на неспешное «бесконечное» писание и освободив будущего читателя от навязываемого «режимного» чтения. Тем более что годовой цикл «Бесед» был задуман лишь как намек, подтверждение догадки о том, что дерево, у которого ведутся беседы, имеет отношение к мировому дереву. К тому же некоторые параграфы или их части отсутствуют, что могло бы создать ложное впечатление значимости тех или иных дней в году. А отсутствуют они потому, что я с самого начала взял себе за правило убирать то, что по той или иной причине покажется мне позже неуместным. Эти места отмечены знаком * * *. Не исправлять, а безвозвратно удалять — имею в виду смысловые куски, а не мелкие языковые огрехи. Таких нехватających фрагментов не так уж много, так что в целом здание, надеюсь, не рассыпается в невозстановимые руины. Отдельные высказывания, с которыми со временем не соглашаешься, могут оспариваться в последующих беседах.

Кто и с кем ведет беседы у дерева? Прежде всего это беседы с самим собой, но также со всеми, кто задает вопросы или может

дать на них ответы. Поскольку я этнолог, моими собеседниками часто оказываются люди иных культур. Хотя беседы у мирового древа могут напомнить поучительные беседы учителя с учеником, на самом деле это не так: учитель и ученик постоянно меняются местами. Беседы имеют также свой прообраз в жизни. Многие из них, особенно ранние, являются отзвуком бесед, которые мы вели с Варданом Айрапетяном до и во время писания этой книги. Именно он убедил меня начать писать то, что позже оформилось в виде «Бесед», хотя далеко не со всем в них он, наверно, согласен. Беседы с Айрапетяном важны для меня еще и тем, что он филолог — «любящий слово», я же как этнолог, больше имеющий отношение к делу, должен в идеале быть филургом — «любящим дело», поэтому не могу не пользоваться словами филолога и мыслями философа — «любящего мудрость», своих предшественников в культурной триаде «мысль, слово, дело». Однако в природной (исходной) триаде «дело, слово, мысль» я порой остаюсь один на грани человеческого (культурного), мне не на кого оглянуться, не с кем вести беседы.

Поскольку беседы ведет филург, в ряду параграфов могут найти место рисунки и полотна, кинофильмы, события или временные отрезки, возможно и другие филургические реалии, пока не ставшие темой бесед у дерева. Книга снабжена подробным указателем, который фактически является другим способом разбивки текста на параграфы, приближающим его к филургическому словарю; такой словарь я надеюсь составить когда-нибудь в будущем.

Автор выражает благодарность Левону Дер-Бедросяну (Сан-Франциско) и Рудольфу Хачатрян (Москва) за финансовую поддержку издания. Автор благодарит также директора Матенадарана Сена Аревшатяна за разрешение воспроизвести знак Близнацов из рукописи № 3884 (Матенадаран, Ереван), Энтони Уоллиса (Агентство художников-аборигенов) и Робина Уолтона (Художественная галерея Западной Австралии, Перт)

за разрешение использовать картину Каапы Тьямпитынпы «Змеи Винпаррку» (1974, холст, синтетические полимерные краски, 124 × 78 см, дар Фонда Ротманс, 1989, собрание Художественной галереи Западной Австралии). Особая благодарность — Вардану Айрапетяну за редактирование текста.

1. Поляна, замершая в знойный полдень. Но вот пробежал ветерок — и зашелестели листья, зашевелилась трава, задвигались тени.

Поляна ожила.

2. * * *

3. Все движущееся мы склонны воспринимать как живое. Котенок играет только с движущимся клубком — как с живым. В опытах профессора Гржимека звери сперва принимали своих резиновых собратьев за живых и пытались играть с ними, но когда те ничего не делали в ответ, они быстро теряли к ним всякий интерес.

4. — Но ведь птицы, выискивая себе добычу, не трогают вкусных гусениц, замаскировавшихся под злых ос. Значит, они принимают их за ос, и не потому, что эти гусеницы летают как осы, а потому, что они просто похожи на них.

— Да, это верно. Но птицы, прежде чем поддаться обману хитрых гусениц, уже пробовали на вкус жалящих ос. Все зависит от того, кто первым попался на обед, оса или гусеница. Говорят, что иные невезучие птицы, съев впервые вкусную гусеницу, на следующий день вдруг встречают осу, но потом им вновь попадаетея гусеница, и т. д. И так они могут прожить всю жизнь, неуверенные в своем обеде.

— Значит, они видят скрытое действие?

— Да, это так. Хотя птица, конечно, вряд ли чередует таким образом гусениц и ос. Она сперва поедает много гусе-

ниц, потом вдруг встречает осу, но после вновь ее обед составляют одни лишь гусеницы, пока новая оса не ужалит ее, и т. д. Всё же мы более злопамятны, чем забывчивы — иначе, пока мы будем привыкать к смертельным опасностям, подстерегающим нас повсюду, земля успеет опустеть.

5. — Столь непохожий на волка Фарли Моуэт, отметив по-волчьи свои владения, был тут же принят волками за своего; с тех пор они свято соблюдали волчьи законы суверенитета. Но ты можешь возразить, что Фарли Моуэт подражал не тому, как волки мочились, а тому, что они просто мочились. Он, скажем, не становился на четвереньки и не поднимал характерно ногу, да и мочился тайком от волков, когда те были на охоте. Еще ты можешь сказать, что Моуэт мог бы сидеть перед волками и синтезировать в колбе мочу, а потом метить ею свои границы, нагло поглядывая на озадаченных волков. Значит, он подражал моче, а не волкам. Да, но волки, почуяв метки на камнях, тут же оставили свои метки, но с другой стороны камней. То есть они восприняли это как появление нового волка, который так же как они метит свои границы. Волки помнят о своих действиях, и поэтому моча Моуэта воспринимается ими как его действие.

6. — Бесплодная женщина избавится от своего недуга, если помочится на крыше дома, где недавно родился первенец, — конечно, тайком от хозяев дома, потому что этим она может навлечь бесплодие на роженицу.

— И ребенок и моча находились в женском чреве. Но чтобы оно смогло зачать, моча должна выйти оттуда как ребенок.

— Но моча это тот «неребенок», который изгоняется из чрева, и именно она передает бесплодие роженице. Избавившись от этого «неребенка», очистившееся чрево, разверзшись над плодоносным чревом роженицы, получает чудесные свойства. В другом ритуале бесплодная женщина несколько раз перепрыгивает через еще не принявшую покойника могилу. В прыжке

два чрева, две разверстые могилы максимально уподобляются друг другу. Но одна из них скоро забеременеет.

— Или же бесплодие отдается убитому, не получившему причастия, — если помочиться на его могиле «в руках и ногах». Моча-«неплод» посылается непричащенному покойнику в руки и ноги, чтобы тот взял его и унес с собой в ад.

7. — Вообще женская моча обладает сильными вредоносными качествами. Кустик, который отказался помочь женщине из микронезийской легенды, был наказан за это — женщина помочилась на него и побежала дальше. Но эта месть страшна не только тем, что кустик был залит зловонной жидкостью: желая проучить его, женщина присела над ним, и кустик на мгновение оказался под разверстой могилой. Славные ламии у Апулея тоже расставили ноги над лицом злосчастного Аристомена. Эти яростные ламии не растерзали его и не оскостили, ведь он еще не выполнил своей миссии; они просто накрыли его на время могилой.

— «Если баба перешагнет через хомут или оглоблю, то тяжело будет лошади.» Здесь тоже женщина перешагивает через свою жертву.

8. «От мора и болезней хозяин опахивает двор сохою на жене, а бабы на себе опахивают деревни, раздевшись донага.»

— Земля вспахивается, то есть в ней открываются бесчисленные ямки, куда должна сгинуть болезнь. И делают это женщины, сняв с себя одежду. Всякое раздевание, будь то смелый вырез бального платья или взмах юбкой в танце, это частичное обнажение лона, самого скрытого места женщины. Но бабы здесь раздеваются донага и на себе опахивают деревни. Для болезней нет больше места на земле: снизу и сверху их подстерегают два лона, две могилы, которые поглотят их безвозвратно. Оказывается, и кустик и Аристомен были наказаны самым ужасным способом — лоно поглощает даже мор и болезни, практически всё. Недаром говорят: «накрылся п.....». * * *

9. * * *

10. Как бы описал в своем дневнике наблюдатель из § 2 поведение теней? Возможно, в его стране нет теней. Написал бы он о таинственной неразлучности двух сущностей колышимых ветром трав — плотной светлой и тонкой темной?

11. «Если у одного из сидящих за кутьей нет тени, то он скоро умрет.»

Такой человек не жилец на этом свете — на земле все вещи должны отбрасывать тень. Можно убить тень и этим уничтожить ее обладателя. Поэтому армяне проклинаят: *Švak'd ktrvil* «Да сгинет твоя тень!»

«Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?..» * * *

Или же существо, не имеющее тени, — это дьявол, выходец с того света. * * *

12. «Незабываемое утро 1911 г.»*

13. В кадрах первого сна «Земляничной поляны» на земле шевелятся тени от невидимых деревьев, и у зрителя возникает тревожное чувство.

В § 12 не все тени имеют своих обладателей, обитающих, видимо, за рамкой. Но эти тени такие же, как у изображенных фигур, и может оказаться, что герои уходят из картины и самое важное совершается здесь, рядом со зрителем.

14. Наблюдатель из § 2 нагнулся над ручьем чтобы напиться и вдруг увидел свое отражение. Возможно, он приехал из

* См. рис. на с. 15 (прим. ред.).

Незабываемое утро 1911 г.

страны, где все ручьи мутные и где нет ничего блестящего. Кто же глянул тогда на него из ручья?

15. «Ребенку не показывать зеркала, чтоб не был пуглив.»

Ребенок сперва не узнаёт своего отражения и заглядывает за зеркало. И еще он может испугаться своего двойника. Обезьяна тоже заглядывает за зеркало, впадает в гнев и еще долго угрожает своему двойнику кулаками, когда зеркало уберут.

В воде источников или где-нибудь вблизи, в корыте, где купают новорожденного, или в кружке, из которой пьют воду, живут таинственные злые существа — *к'аджк'и* (*k'ajk'*). Они наши злые зеркальные отражения и делают всё наоборот. Они даже ходят вперед пятками — обычно так, по следу, их и распознают.

Может быть, в глубине души мы не любим, чтобы нас перedразнивали? Только клоуну мы великодушно позволяем делать это, но клоун — отражение в кривом зеркале.

Может быть, поэтому в дуалистических космогонических мифах близнец, наделенный злым началом, обычно неудачно подражает своему благодетельному брату?

В финской легенде говорится: «Прежде чем появилась земля, стоял бог на золотом столбе посредине моря. Когда он увидел в воде свое отражение, сказал он: "Вставай". Это был черт.»

Черт всё делает наоборот. И те, кто служит ему, тоже поступают так. Достаточно перевернуть слово «раб» в выражении «раб божий» — «пар божий», чтобы получить черный заговор. Во время черной мессы служба читается с конца, и священник благословляет не правой рукой в воздухе, как обычно, а левой ногой на земле.

Если я поднимаю правую руку, мой двойник в ручье поднимает левую. Убийца в одной книге Агаты Кристи не учла этого, когда перед зеркалом готовилась к своей мрачной роли, и это выдало ее.

Такая особенность поведения нашего двойника получила отражение в многочисленных противопоставлениях правого и лево-

го: от обычая сплевывать через левое плечо, потому что там дьявол, а ангел-хранитель у правого бока, до приметы «Правая ягодица чешется — к болезни и печали, левая — к корысти».

16. И как тени неразлучны с предметами, так всякое существо должно иметь своего двойника.

— Как бы мы восприняли человека, не отражающегося в зеркале? Это страшнее, чем если бы он не отбрасывал тени.

Если убить двойника, то умрет связанный с ним человек, поэтому черный маг пронзает сердце вольты, а разбитое зеркало — к смерти. Говорят, в детстве я боялся фотографироваться: застывший, мертвый снимок означал бы и мою смерть.

Но наши зеркальные двойники более живучи, чем мы. Отражение покойника могло бы долго еще жить в зеркале, когда покойник уже надежно придавлен тяжелым камнем в могиле. К счастью, мы завешиваем все зеркала, пока он еще не ушел из дома.

17. «Не всматривайтесь в старые зеркала.»*

18. Однако не бывает отражения без того, что отражается. Злая мачеха видит в своем волшебном зеркале не праздные картинки — там отражаются вещи, которые происходят на самом деле, только где-то в другом месте. Девушки во время гадания видят в зеркале что-то, чего еще не было и пока нет; значит, это будет, ведь просто отражения не бывает.

В § 17 у грустного ангела крылья прорисованы пальцем на пыльном зеркале. Но если проследить за его последовательными отражениями в зеркалах, то окажется, что изгиб у буквы тау такой, как если бы ангел на самом деле стоял перед зеркалом.

19. Когда на древнее зеркало из танского рассказа падали лучи солнца, все изображения и знаки на его обратной стороне отчетливо выступали из тени, отбрасываемой зеркалом. Но это

* § 17 — графическая работа, отсутствующая в тексте (прим. ред.).

волшебное зеркало. Оно объединяет в себе законы § 11 и 16, и девушка-лиса не может сохранить перед ним свою личину.

В § 12 центральная фигура отбрасывает тень, в которой просвечивают части решетки парадной двери, как танское зеркало отразило суть девушки. Но в отражении решетки не хватает инициалов.

В § 17 бессмертник с горного пастбища может и отражаться и бросать тень на зеркало.

20. «Я стою за деревом и наблюдаю за собой.»

— Но что ты имеешь в виду, когда говоришь «я» и «собой»? Каков этот свой образ?

21. Предположи, что у старого слепца объявляется единоутробный брат — вылитая копия, о существовании которого он и не подозревал. Желая сделать старику сюрприз, мы подводим к нему его двойника и лукаво спрашиваем: «Кто это?» Узнает ли себя старик в своем брате? Ведь он специально не ощупывал себя. Он и так знает, что он — это он. Но он может узнать отдельные знакомые детали. «У него, пожалуй, так же оттопырены уши», — задумчиво бормочет он. * * * Но он никогда не узнает руку, посредством которой происходит узнавание.

22. «Каков я из себя?» — говорю я и смотрюсь в зеркало. «А где же мой затылок?» — и я тщательно скашиваю глаза и верчу в руках зеркало. Правда, я могу соорудить хитроумное устройство из зеркал, при помощи которого увижу себя со всех сторон.

Но у нашего далекого предка не было такого устройства. Отражение подстерегало его в ручье, когда он наклонялся, чтобы напиться. Оно поджидало его в любой луже и было то четким, то еле различимым. И стоило подуть ветерку или упасть листу, как оно уходило кругами и распадалось.

Образ нашего «я», это «другое я» в чем-то нечетко и всегда может расплыться, хотя мы и говорим самоуверенно: «Я такой-то» или «Я не такой-то».

23. Представь себе ребенка, чью колыбель отец-зеркальщик окружил сложными системами зеркал и голографических устройств.

Каким будет его «я»? Не подверженным изменениям? Более четким и осязаемым?

Или представь себе племя, члены которого способны окидывать взглядом все уголки своего тела. Мы подслушали, как один из них говорил другому: «И тогда я сказал...» Но поняли ли мы, что он имел в виду, когда говорил «я»?

24. — Но мы видим окружающих нас людей прежде чем начинаем изучать себя в зеркале. И наше «я» — это скорее «другие».

— Тогда «я» человека, воспитанного волками, это волк? И откуда мы знаем, что у него есть такое «я»? Он волк, и мы ничего не можем сказать о его «я».

Но слепец из § 21 знает свое «я», хотя никогда не видел ни себя ни других людей; во всяком случае он употребляет это слово. Значит, его собственный образ как-то создался у него, когда он обучался языку.

25. Ты видел сон, как с какими-то людьми делал что-то. Проснувшись, ты пытаешься вспомнить, как они выглядели. И это тебе более или менее удастся. Но вот что было на месте тебя самого? Можешь ли ты вспомнить себя во сне?

В абхазском и абазинском языках лишь первое лицо не различает грамматических классов.

Когда я говорю: «Я делаю...», мне не надо уточнять, кто я, женщина, мужчина или что-то другое. Я чувствую себя в этом «я», как во сне вижу себя.

Но в русском мы говорим: «я сделал» и «я сделала». Всякое сделанное, свершившееся — это уже не совсем «мое», это нечто оставшееся после меня, некий след, по которому может пойти любой следопыт. Мы часто воспринимаем свое прошлое как